титъ вниманія на нее, Каменеву, и еще уступитъ дешевле и продала ту лошадь со сбруею и санями за 3 р. 30 к. Деньги Алексѣй отдалъ ей, Каменевой, такъ какъ Болдырева объявила, что лошадь принадлежитъ ей. Когда лошадь была продана, то Болдырева вызвала ее изъ хаты въ сѣни и потребовала половину вырученныхъ отъ продажи лошади денегъ и она отдала ей 1 р. 30 к., такъ какъ часть денегъ пропила уже. Покупщикъ лошади съ упряжью и санями Алексѣй забралъ все это и уѣхалъ и они пьянствовали уже безъ него, а именно: она, Болдырева, хозяйка Евгенія и еще какихъ то два мужика знакомыхъ хозяйкѣ, изъ которыхъ одинъ кажется былъ при торгѣ и отдачѣ Алексѣемъ денегъ. Но всего Каменева не могла хорошо припомнить, такъ была въ то время пьяна. Послѣ пьянства у Евгеніи они всѣ компаніей, т. е. ихъ три женщины и два мужика отправились въ одну изъ гостинницъ сл. Ямской, гдѣ продолжали пить на вырученныя за лошадь деньги и пропили ихъ всѣ до копѣйки. И Каменева такъ была пьяна, что не помнила того, что происходило между ними въ гостинницѣ; долго блудила по Ямской, немогла спьяну найти дорогу на Курскъ и только въ 2 часа ночи добралась пѣшкомъ въ городъ, домой. Каменева добавила, что никогда не была ни подъ судомъ, ни подъ слѣдствіемъ и воровствомъ тоже не занималась и не занимается и что и на этотъ разъ она не признаетъ себя виновною въ воровствѣ лошади, а всему этому причиною Болдырева, которая пользуясь тѣмъ, что сама же напоила ее, завладѣла ея волею, а она подъ вліяніемъ дѣйствія вина не могла обсудить здраво всего того, что происходило.

Когда Теревтій Шуклинъ узналъ, что пропала его лошадь, то отправился въ сл. Ямскую гдѣ заявилъ о случившемся полицейскому сотскому Дмитрію Бутову, который по описаннымъ ему Шуклинымъ примѣтамъ женщинъ бывшихъ въ гостинницѣ «Вѣна» заключилъ, что одна изъ участницъ кражи была крестьянка сл. Ямской Надежда Болдырева. Розысканная въ тотъ же день крестьянка Надежда Болдырева признана Шуклинымъ за одну изъ бывшихъ въ гостинницѣ женщинъ. Болдырева сознаваясь въ кражѣ лошади показала, что съ нею въ этомъ преступленіи участвовала ея знакомая дворянка Авдотья Каменева и что похищенная лошадь съ санями продана ими при участіи крестьянки Евгеніи Руцкихъ крестьянину Алексѣю Бочарову за 3 руб. и бутылку водки. Въ дворѣ крестьянина Алексѣя Бочарова дѣйствительно оказались принадлежавшія крестьянину Шуклину лошадь и сани; причемъ Бочаровъ успѣлъ уже сани разобрать связъ съ нихъ задокъ и оглобли, возжи похищенныя у Шуклина оказались въ домѣ крестьянки Евгеніи Руцкихъ.

Привлеченныя въ качествѣ обвиняемыхъ, Надежда Болдырева и Авдотья Каменева, признавая себя виновными въ кражѣ лошади, показали, что, по пріѣздѣ на похищенной лошади въ слободу Ямскую, онѣ обратились къ знакомой первой изъ нихъ крестьянкѣ Евгеніи Руцкихъ съ просьбой о содѣйствіи относительно продажи той лошади, причемъ будучи пьяны, онѣ не помнятъ подробностей продажи краденой лошади а равно не отрицаютъ того, что Евгенія Руцкихъ могла знать, что ими была продаваема краденная лошадь. Лошадь, при содѣйствіи Евгеніи Руцкихъ, продана ими за 3 руб. Алексѣю Бочарову. Крестьяне Евгенія Руцкихъ и Алексѣй Бочаровъ, не признавая себя виновными первая въ укрывательствѣ кражи, а послѣдній въ покупкѣ завѣдомо краденнаго, къ своему оправданію показали: Руцкая, что Надежда Болдырева ей давно извѣстна, такъ какъ одно время она проживала съ нею въ близкомъ сосѣдствѣ и поэтому когда Болдырева обратилась къ ней за содѣйствіемъ относительно продажи лошади и саней, то она согласилась помочь Болдыревой въ этомъ и уговаривала крестьянина Алексѣя Бочарова купить лошадь не подозрѣвая того, что лошадь была краденная.

Алексѣй Бочаровъ показалъ: что рѣшился на покупку лошади въ виду увѣреній со стороны Евгеніи Руцкихъ въ томъ, что продававшія лошадь съ упряжью и санями женщины ей Руцкихъ, извѣстны и что лошадь принадлежитъ одной изъ нихъ, а именно, какъ потомъ оказалось, Авдотьи Каменевой.

То обстоятельство, что Евгенія Руцкихъ принимала дѣятельное участіе въ сбытѣ лошади, на которой къ ней пріѣхали Каменева и Болдырева, удостовѣрено свидѣтелями крестьянами Татьяною Мыталовою и Николаемъ Старосельцевымъ, которые, кромѣ того показали, что лошадь продана Алексѣю Бочарову за ничтожную сравнительно съ дѣйствительною стоимостью цѣну и что полученныя за лошадь деньги Каменева и Болдырева тогда же пропили въ сообществѣ съ Евгеніею Руцкихъ и Алексѣемъ Бочаровымъ.

Дворянка Каменева, крестьяне Бочаровъ, Болдырева и Руцкихъ были преданы суду по обвиненію въ кражѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, на основаніи вердикта которыхъ судъ постановилъ: крестьянку сл. Ямской, Курскаго уѣзда, Надежду Васильеву Болдыреву и дворянку Тимскаго уѣзда, Курской губерніи, Евдокію Петрову Каменеву лишить всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ и заключить въ тюрьму Болдыреву срокомъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, а Каменеву на 3 мѣсяца съ послѣдствіями для Болдыревой по 48 ст. улож. о нак., крестьянъ слободы Ямской, Курскаго уѣзда, Евгенію Матвѣеву Руцкихъ и Алексѣя Семенова Бочарова считать по настоящему дѣлу по суду оправданными. Настоящій приговоръ въ отношеніи Каменевой на основаніи 1 п. 945 ст. уст. угол. суд. по вступленіи его въ законную силу прежде обращенія его къ исполненію представить чрезъ Господина Министра Юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КУРСКОЙ ГУБ.

Продолженіе. *)

Глава тринадцатая.

Прекращеніе крѣпостнаго права на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ.—Возмездіе за освобожденіе личности.—Ограниченія свободы.—Конецъ заботамъ помѣщиковъ о крѣпостныхъ.—Вопіющая потребность человѣчества и выкупъ души, по мнѣнію Студзинскаго.—Безкорыстный подвигъ.—Произволъ редакціонной комиссіи.—Перечисленіе правъ освобождаемыхъ.—Долгъ совѣсти по отношенію къ мелкопомѣстнымъ дворянамъ.

Первый вопросъ, предложенный для разрѣшенія курскому дворянскому комитету былъ слѣдующій:

„Дѣйствующими узаконеніями потомственному дворянству, по владѣнію крестьянами и дворовыми людьми, предоставлены личныя крѣпостныя права, исчисленныя въ сводѣ законовъ IX т., изданія 1857 г., а именно:

1) право на безпрекословное повиновеніе крестьянъ,

2) право отдавать крѣпостныхъ постороннимъ лицамъ,

3) право суда и расправы надъ крестьянами,

4) право отсылки ихъ въ смирительные дома, а также въ арестантскія роты,

5) право запрещать крѣпостнымъ вступать въ бракъ,

6) право переводить крестьянъ безъ ихъ согласія съ однѣхъ земель на другія.

По случаю улучшенія и устройства быта крестьянъ слѣдуетъ-ли дворянству *прекратить эти права?*

По предложеніи этого вопроса предсѣдатель комитета прочиталъ заявленіе льговскаго уѣзднаго дворянства, которое просило комитетъ о томъ, чтобы этотъ послѣдній не спѣшилъ признать права помѣщиковъ на крѣпостныхъ отмѣненными; чтобы не лишить себя дарованнаго дворянамъ права обсудить: безвозмездно или съ нѣкоторыми ограниченіями выкупа крѣпостное состояніе имѣетъ быть уничтожено въ Курской губерніи.

Нужно сказать, что первый вопросъ I главы правительственной программы не вызвалъ особенныхъ преній въ комитетѣ. Изъ 30 членовъ 27 на предложенный вопросъ о прекращеніи крѣпостнаго права отвѣчали „согласенъ; но условно“, и только 3—„безусловно“. Вотъ имена этихъ прогрессистовъ въ дѣлѣ эмансипаціи: „Карамзинъ, Жуковскій и князь Салтыковъ“.

Единогласно курскій комитетъ призналъ то постановленіе, что прекращеніе крѣпостнаго права распространяется и на дворовыхъ людей.

*) Продолженіе. См. № 58 Курск. Губ. Вѣд.

Затѣмъ единогласно было рѣшено: крестьянъ освободить не со времени Высочайше утвержденнаго проэкта *Положенія*, а по введеніи его въ дѣйствіе.

Далѣе курскому комитету надо было разрѣшить два вопроса: не слѣдуетъ ли опредѣлить, что сущность полныхъ гражданскихъ правъ для свободныхъ сельскихъ обывателей заключается въ пользованіи правами, природнымъ россійскимъ обывателямъ предоставленными? Другой вопросъ: Буде найдутся земли крестьянами на имя своихъ помѣщиковъ пріобрѣтенныя, то не слѣдуетъ ли земли эти предоставить во владѣніе настоящихъ пріобрѣтателей ихъ?

По поводу выписанныхъ нами сейчасъ вопросовъ, члены комитета Карамзинъ, Васьяновъ и Рагозинъ представили особое мнѣніе. Въ немъ было сказано:

Выраженіе *о прекращеніи личнаго крѣпостнаго права*, провозглашенное въ первомъ засѣданіи комитета нисколько и ни въ какомъ отношеніи не можетъ стѣснять комитетъ въ опредѣленіи тѣхъ мѣръ ограниченія личной свободы и распоряженія имуществомъ будущихъ срочнообязанныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, какія онъ признаетъ необходимыми или полезными, а равно и въ назначеніи въ пользу помѣщиковъ справедливаго возмездія за утрату крѣпостнаго права. Затѣмъ на будущее время всѣ ограниченія свободы крестьянъ найдутъ свое начало и основаніе уже не въ произвольной и безотчетной крѣпостной власти, а въ разумной необходимости. Каждое изъ подобныхъ ограниченій найдетъ свое приличное естественное мѣсто въ различныхъ главахъ и отдѣлахъ будущаго *Положенія*, смотря по предмету, къ которому оно относиться будетъ. Все это должно побудить комитетъ постановить:

крѣпостное право дворянъ Курской губерніи прекращается на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ.

Комитетъ принялъ редакцію постановленія предложенную Карамзинымъ, Васьяновымъ и Рагозинымъ. О томъ же, что освобожденнымъ крестьянамъ усвояются всѣ права свободныхъ россійскихъ обывателей, въ проэктѣ курскаго комитета не было сказано ровно ничего.

Затѣмъ въ комитетѣ состоялись постановленія:

По утвержденіи новаго *Положенія* воспрещается перекрѣпленіе (переводъ) крестьянъ по купчимъ, дарственнымъ записямъ и другимъ актамъ перехода собственности.

Съ прекращеніемъ крѣпостнаго права прекращаются и обязанности помѣщиковъ, возложенныя на нихъ узаконеніями, изложенными въ сводѣ законовъ, т. IX, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ:

а) заботиться о продовольствіи и благосостояніи своихъ крестьянъ,

б) по исправленію крестьянами государственныхъ податей и повинностей,

в) обязанность ходатайствовать и отвѣчать за крѣпостныхъ людей въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ.

Слѣдующій вопросъ касался выкупа крестьянами и дворовыми людьми своей личной свободы. Только 4 члена комитета нашли возможнымъ подать свой голосъ въ пользу безплатнаго полученія крѣпостными личной свободы. Остальные были за выкупъ. Нѣкоторые, впрочемъ, сдѣлали оговорку, чтобы выкупъ личной свободы былъ сдѣланъ не деньгами, а работами. Такъ напр., Изъѣдиновъ въ особомъ мнѣніи разъяснилъ, что онъ имѣлъ въ виду не выкупъ личныхъ правъ крестьянъ а возмездіе помѣщикамъ за потерю массы обязательнаго труда, вслѣдствіе отреченія отъ крѣпостныхъ правъ.

Познакомимъ здѣсь читателей съ интереснымъ во всякомъ случаѣ мнѣніемъ члена комитета Студзинскаго по вопросу о выкупѣ личной свободы крестьянами.

Отмѣна крѣпостнаго личнаго права, говоритъ Студзинскій, въ томъ исключительномъ видѣ, какъ право на покупку и продажу одного лица другимъ, произвольное наказаніе и ссылка на поселеніе, отдача въ услуженіе, отдача въ рекруты, перечисленіе въ дворовую прислугу и проч., есть первый шагъ къ какому бы то ни было улучшенію крестьянскаго быта, безъ этого шага никакое улучшеніе невозможно. Прекращеніе личнаго крѣпостнаго права представляетъ предметъ заботы правительства, живѣйшаго желанія крестьянъ и *вопіющей* потребности всего человѣчества. Правда, что право